

УДК 94(47).084.3+94(510).09

DOI: 10.37482/2687-1505-V260

*ПАШИН Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. Автор 181 научной публикации, в т. ч. 15 монографий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-8970>

ДОГОВОРНОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ, УЧАСТВОВАВШЕЙ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В КИТАЕ В 1920-е годы

В современных условиях возрастает научный интерес к трагедии раскола российского общества первой четверти XX века. Публикуемые работы освещают различные стороны бытия белой эмиграции, в т. ч. и на Дальнем Востоке. Советская историография создавалась на базе классовой марксистско-ленинской методологии. Часть исследователей второй половины 1980-х – 1990-х годов нередко механически пытались перекрасить исторические события. Только в современной России стала отчетливо проявляться мозаичная картина исторического прошлого. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов Службы внешней разведки Российской Федерации обосновываются причины и описываются условия участия и военного бытия белой эмиграции в Гражданской войне (1927–1936) в Китае. Документы архива разнообразны по характеру происхождения. Это сообщения, сводки и аналитические справки харбинской и пекинской резидентур Иностранного отдела Объединенного государственного политического управления, полученные советской разведкой агентурные сообщения различного характера. Сравнительный анализ позволил показать объективную мозаичную картину пребывания белой эмиграции в Китае. Доказывается, что в Гражданской войне принимала участие незначительная часть белогвардейской диаспоры, находящейся на территории другого государства. Выявляются попытки оформить и направить участие наемников-белогвардейцев в Гражданской войне в Китае в правовое поле. Найденные документы показывают договорные требования белоэмигрантского руководства к китайским властям по вопросу запрета на использование русского наемного отряда в карательных операциях против мирного населения, вне пределов трех провинций Китая. Проведен анализ эффективности боевых действий русского отряда в армии маршала Чжан Цзолина, причин деморализации и распада данного подразделения. Обосновывается вывод о необходимости помощи со стороны государства гражданам России, которые вынужденно или в результате заблуждений оказались в эмиграции и не запятнали себя открытым конфликтом с собственным народом. Нельзя отсекать их окончательно от Родины.

Ключевые слова: Дальний Восток, белая эмиграция, К.П. Нечаев, Гражданская война в Китае, наемники-белогвардейцы.

*Адрес: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33; e-mail: pashinvp@mail.ru

Для цитирования: Пашин В.П. Договорное и фактическое положение белой эмиграции, участвовавшей в Гражданской войне в Китае в 1920-е годы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 13–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V260

Введение

Трагедия раскола российского общества первой четверти XX века до сих пор выступает предметом жарких споров в среде историков и политиков. Одной из причин столь острых дискуссий является недостаточное количество открытых для исследователей документов. Они хранятся в архивах многих государств европейского, азиатского и североамериканского континентов. Открытие документов отечественного хранения в советский период всегда проходило дозированно и нередко использовалось в политических целях. Поэтому историография белой эмиграции очень длительное время носила конъюнктурный характер. Целью статьи является введение в научный оборот новых документов, хранящихся в Центральном архиве Службы внешней разведки Российской Федерации (ЦА СВР РФ), а главными задачами – анализ реальной жизни находящейся в эмиграции конкретной личности, определение причин вовлечения и степени участия белоэмигрантов в междоусобных конфликтах между военными правителями в Китае в первой половине 1920-х годов, переросших в первый этап Гражданской войны (1927–1936).

Материалы и методы

Содержательно работа построена на архивных документах ЦА СВР РФ. Материалы по этой теме весьма разнообразны по характеру и происхождению: это и агентурные сообщения службы внешней разведки Всероссийской чрезвычайной комиссии – Объединенного государственного политического управления (ВЧК–ОГПУ), и переписка руководителей белого движения, и газетные публикации. Их сопоставление позволило взглянуть на происходящие в Китае события с различных точек зрения. Документы добывались и обобщались силами агентов Иностранного отдела, созданного специально в составе ВЧК–ОГПУ. Сотрудники спецорганов были организаторами сбора информации, в т. ч. и от официально действующих советских органов и организаций за рубежом.

В работе с заявленной темой автор придерживается кантовского критического отношения к наличному знанию, послужившего методологическим основанием для преодоления догматических и метафизических воззрений на мир. Но к методам исследования он относится не как к готовым шаблонам для перекраивания и переукрашивания фактов, а как к «руководящей нити» в их анализе. основополагающим началом концепции статьи выступает принцип объективности, который предполагает изучение явлений такими, какими они существовали в реальности конкретного времени без домисливания и добавления к ним ничего того, чего в действительности не было.

Обсуждение

В 1920-е годы даже по названиям работ можно определить их содержание и направленность [1–3]. В 1930–1940-е годы белая эмиграция перестает быть предметом отдельного научного исследования, хотя зарубежную белоэмигрантскую литературу советские сотрудники дипломатических миссий продолжали закупать и отправлять в отделы специального хранения нескольких научных заведений – библиотеки Коммунистической академии, архива Октябрьской революции, института В.И. Ленина [4, с. 118]. Именно историография 1920–1930-х годов заложила основы резко негативного отношения ко всей белой эмиграции, сформировала стереотипы ее всеобщей «контрреволюционности», тотального «предательства Родины» и «непримиримого врага». Она рисовалась исключительно одним цветом, хотя это далеко не всегда соответствовало действительности. Например, из сводки Иностранного отдела ОГПУ о настроениях белых группировок в г. Харбине следует, что из 9 наиболее крупных военных организаций только одна открыто выражала симпатии к антисоветским действиям Японии на Дальнем Востоке¹. Атаман Н.С. Анисимов, перешедший с 55 подчиненными на сторону Советской власти, в письме редактору неустановленной газеты

¹ЦА СВР РФ. Арх. № 1562. Л. 26–28.

утверждал, что огромное число эмигрантов принадлежит к категории «порядочных русских людей», давно отошедших от всякой политики. А количество антисоветски настроенных составляет ничтожный процент².

Только в конце 1950-х – начале 1960-х годов о проблеме белой эмиграции в отечественной исторической науке вновь «вспомнили». Эта тематика становится предметом не только пропаганды, как это было ранее, но и научных исследований [5–8; 9, с. 82–101]. Однако методология классового подхода не позволяла взглянуть на проблему всесторонне. В основном выявлялась и описывалась негативная сторона белого движения. Оно рассматривалось как единая враждебная сила по отношению к советскому государству, хотя шел процесс накопления фактологического материала по данной теме. Итогом советской историографической мысли автор настоящей статьи считает монографию Л.К. Шкаренкова [8]. Значительное место в работе он уделяет повседневной деятельности военных организаций на Дальнем Востоке, их составу, структуре, но в центр внимания (по советской исследовательской традиции) по-прежнему ставит их антисоветскую деятельность, поддержку планов и действий Японии в Маньчжурии на рубеже 1920–1930-х годов.

Советская историография в основном исследовала европейское крыло эмиграции. Иные регионы ее пребывания лишь упоминались. Дальневосточная эмиграция не являлась предметом специального исследования. Для этого существовали и объективные причины. Фонды советских архивов были закрыты, зарубежных – не доступны, а мемуарная литература оказалась крайне скудной, т. к. на Дальний Восток эмигрировали люди невысокого образовательного уровня. В основном это были крестьяне и казаки. В докладе от 1 марта 1928 года генерал Д.Л. Хорват подчеркивал, что «наша эмиграция (дальневосточная) не ды-

шит здесь той интеллигентностью, которой так богата эмиграция западной Европы...»³.

Постсоветский период характерен большим количеством изданий о белой эмиграции. Начинается процесс изучения отдельных направлений ее жизнедеятельности. Идет процесс публикации сборников документов о белой эмиграции [9; 10], биографий ее лидеров [11; 12] и анализа деятельности именно военной эмиграции [13]. Переиздается мемуарная белогвардейская литература [14; 15]. Достояние данного периода в историографии (1990–2000-е годы) – публикация большого количества ранее не известных читателю документов. Однако здесь проявился другой крен – явное обеление белого движения и очернение большевизма. Так, термины «ленинский террор», «красный террор» фактически прочно вошли в сознание современных граждан России без объективной оценки всей мозаичной картины 1917–1920-х годов.

Наиболее точную оценку пребыванию белой эмиграции в Китае дал атаман Г.М. Семенов в обращении к военным эмигрантам в Маньчжурии в 1926 году: «Рассеялся дым гражданской войны, и мы, глядя на недавние дни, дни битв, где шли брат на брата, отец на сына, следуя как бы путем, предвозвещенным апокалипсисом, забыв одно и главное, что ни для кого из нас не являлось пустым звуком, – это мать–родину нашу, понимая ее желание каждый по-своему. Отсутствие единства понимания долга было причиной того, что у нас были партии, были заботы о проведении их программы в жизнь, но мало кто думал о народе»⁴.

В настоящее время военная тематика белой эмиграции приобрела самостоятельное направление, можно даже сказать, что идет ее некоторое дробление по регионам, времени, проблематике. Активно изучается деятельность белой эмиграции на Дальнем Востоке. Исследуются проблемы политического и правового положе-

²ЦА СВР РФ. Арх. № 353. Л. 61–64.

³Там же. Арх. № 953. Т. 2. Л. 16–28.

⁴Там же. Арх. № 651. Т. 3-4. Л. 59.

ния эмигрантов в Китае [16–18], их социальной адаптации [19; 20; 21, с. 52–70], культурной и религиозной деятельности [22, с. 110–116].

Роли белогвардейцев в Гражданской войне в Китае посвящена монография С.С. Балмасова [23]. Военное участие белой эмиграции в борьбе против советского государства показано в исследованиях А.В. Ганина, В.А. Шульдякова, В.П. Пашина [24; 25; 26, с. 13–23]. В этом перечне работ обращает на себя внимание монография А.В. Ганина [27], анализирующая военно-политическую деятельность одного из генералов царской, затем Белой и Красной армий – Я. Слащева-Крымского. Его биография – яркий пример упущенных возможностей привлечения военных специалистов белой эмиграции в Красную армию.

Аналогичным образом шел процесс становления и китайской историографии о белой эмиграции на территории страны. Она также изучает различные направления деятельности белой эмиграции [28; 29, с. 331–341]. Количество публикаций столь стремительно нарастало, что уже в 2003 году было издано специальное историографическое исследование, посвященное российской эмиграции на Дальнем Востоке [30].

Плодотворно занимаются проблемой белой эмиграции на Дальнем Востоке американские исследователи [31].

Вне сомнения, каждая работа вносила определенный вклад в бесконечный процесс достижения истины. Ученые значительно разнообразили наши представления о направлениях деятельности и повседневной жизни белой эмиграции на Дальнем Востоке. Однако до достижения полной картины еще далеко. По-прежнему значительные объемы документов находятся вне поля зрения исследователей. В 2015 году издается богатая содержанием и новаторскими авторскими подходами книга С.В. Смирнова и А.М. Буянова [32], но и она была выполнена без уникальных документов фондов ЦА СВР РФ.

Гражданская война в Китае вовлекла в свою орбиту прямо или косвенно небольшую часть русской военной эмиграции. Ее организационным ядром стал отряд К.П. Нечаева. Первоначально отряд из русских военных эмигрантов был сформирован китайским генералом Чжан Цзучаном на личные средства и под личную ответственность. Добровольцы проявили себя более боеспособными, нежели китайские солдаты. С учетом положительного опыта ведения боевых действий русскими белоэмигрантами маршал Чжан Цзолин сделал предложение К.П. Нечаеву⁵ (вице-председателю офицерского союза) встретиться в Мукдене для переговоров по созданию отряда из военнослужащих Белой армии. Первоначально планировалось сформировать небольшой отряд из русских офицеров и солдат общей численностью 400–500 чел. Но количество желающих вступить в добровольческий отряд за определенную плату и на основе юридически договорных отношений превзошло все ожидания.

Большую роль в пропагандистском плане для привлечения белоэмигрантов в качестве наемников в армию маршала Чжан Цзолина сыграл составленный в конце 1924 года проект договора по найму русских добровольцев. Он был хорошо известен в белоэмигрантской среде и достаточно грамотно закреплял ряд положений по вербовке военных эмигрантов⁶. Подчеркивалось, что созданное подразделение является «русским добровольческим отрядом». Оно могло действовать только в трех провинциях Китая, тем самым акцентировалось, что данное формирование не участвует в Гражданской войне, «в усмирении» китайского населения, не выполняет карательные функции, а только ведет боевые действия на территориях, подвластных маршалу Чжан Цзолину. Специальным параграфом оговаривалось, что командование отряда имеет право уклониться от уча-

⁵Константин Петрович Нечаев, участник Первой мировой войны, закончил ее в чине подполковника 5-го драгунского Каргопольского полка. Дав согласие на службу в китайской армии, он сразу же был произведен в полковники, а еще через некоторое время – в генерал-майоры китайской службы.

⁶ЦА СВР РФ. Арх. № 16799. Л. 153–160.

ствия в карательных экспедициях по усмирению мирного населения или насильственных действиях против иностранцев.

Проект договора очень подробно расписывал материальное обеспечение наемников – жалование, обмундирование, снаряжение, «провиантное и приварочное довольствие» натурой и деньгами. Специально оговаривалось, что все расчеты должны были вестись в золотом рубле или серебряном долларе. При ранении или болезни, которые требовали лечения в госпитале, жалование уплачивалось в полном размере в течение 4 мес. При утрате трудоспособности на 50 % и более выплачивалось трехгодичное жалование, при потере трудоспособности от 25 до 50 % – половина вышеуказанной суммы. Если здоровью причинен небольшой урон – менее 20 % – шестимесячный оклад. В случае смерти добровольца жене, детям и матери выдавалось единовременное пособие в размере годового оклада на каждого члена семьи, но не более трехгодичного оклада на каждую семью.

Решение об увольнении со службы вследствие утери трудоспособности принимала комиссия в составе трех человек: лечащий врач и представители военного ведомства – один от китайской стороны, другой – от российской.

По истечении срока контракта каждому добровольцу должно было выдаваться единовременное пособие в размере шестимесячного оклада, а правительство маршала Чжан Цзолина обязывалось подыскать для него новое место работы. Члены отряда при увольнении с военной службы вследствие окончания договора, болезни или ранения наравне с местными жителями пользовались правами в отношении торговли, промышленности, приобретения земельных участков на территории трех восточно-китайских провинций. Эти же права распространялись и на детей добровольцев.

Возникающие споры и конфликтные ситуации должны были разрешаться третейским судом, где в качестве арбитра выступал бы один из официальных представителей иностранной

державы, находящийся в районе трех восточных провинций.

Достаточно подробно в положении о русском добровольческом отряде в армии военного главнокомандующего трех восточных провинций маршала Чжан Цзолина расписывались административно-правовые взаимоотношения. Так, специальным параграфом оговаривалось, что начальник отряда может быть отстранен от должности за преступления, предусмотренные российскими законами. Подобное решение выносила комиссия в составе трех человек, где двое являлись военнослужащими русской национальности, а суд руководствовался при разборе дела российскими военными законами. Привлечение к суду русских военных китайской стороной возможно было только через начальника отряда.

Во внутренних делах отряд являлся полностью автономным. Все назначения, перемещения и смещения на командные и административные должности производились исключительно приказом начальника отряда. Начальнику штаба маршала Чжан Цзолина высылались только копии приказов. Внутренний распорядок, правила военной службы определялись российскими военными законами и воинским уставом.

За нарушение дисциплины, проступки и незначительные преступления подчиненных начальнику отряда предоставлялось право замены предания суду исключением военнослужащих с лишением всех предусмотренных по договору прав и льгот.

Подобные условия сыграли решающую роль в быстром формировании отряда К.П. Нечаева. Уже к январю 1925 года в нем насчитывалось 700-800 чел. Добровольцев было настолько много, что 200 офицеров находились на положении рядовых⁷.

В очень короткое время сформированный отряд вступил в бой с противником под Шанхаем. Одно только известие, что «идут русские», наводило страх и панику на противную сторону. Под Шанхаем была одержана победа, и город был захвачен.

⁷ЦА СВР РФ. Арх. № 16346. Л. 47–51.

Однако это единственная крупная победа, т. к. взятые на себя обязательства китайская сторона (в плане материально-финансового снабжения) выполняла только несколько месяцев и не в полном объеме. При этом она пыталась оправдать невыполнение своих финансовых и иных обязательств слишком большим количеством зачисленных в отряд, т. к. не рассчитывала на столь большой отряд добровольцев.

Боевые тяготы, положение ландскнехтов, участие в сражениях «неизвестно за что» и прежде всего нерегулярные, не в полном объеме выплаты денежного содержания способствовали быстрому падению дисциплины в отряде.

Если в первое время отношения рядовых и офицерского состава были равными, соблюдались субординация, уважительное обращение друг к другу, то после нескольких недель пребывания отряда на фронте и участия непосредственно в боевых действиях все чаще стало демонстрироваться пренебрежение офицерства к рядовому составу, а рукоприкладство вошло в стиль отношений командира и подчиненного⁸. Устав применялся выборочно, конъюнктурно, тогда, «когда было выгодно командиру», и «забывался», когда за аналогичные действия и на командира-офицера должны были налагаться определенные штрафные санкции.

Соблюдение уставных отношений фактически полностью зависело от воли и порядочности офицера. Так, когда один из офицеров продал два пулемета из числа трофеев и встал вопрос о его увольнении, то лица из ближайшего окружения К.П. Нечаева выступили в его защиту. Он остался на службе. Но в выявленном документе имеется и другой пример. Генерал Мельников потребовал предать суду одного из офицеров за изнасилование китайки и, будучи назначенным председателем суда, настоял на смертной казни⁹.

В подобных условиях солдаты оставались в отряде исключительно по соображениям материального характера, а дезертирство становилось обыденным явлением. Например, когда солдаты Нечаева заняли г. Шанхай, то в первые дни на них смотрели как на героев-освободителей. В отряд сразу же пожелали вступить более 600 чел. Но к концу недели из новобранцев осталось только 22 чел.¹⁰. Все увидели «грязную, уже чисто китайскую сторону команды: немых, распоясанных и часто пьяных членов отряда в китайской форме, но только с русскими лицами». А непосредственное общение с членами отряда, рассказывающими о невыполнении материально-финансовых обязательств китайской стороной, ускорило процесс дезертирства новоиспеченных наемников.

В другом агентурном сообщении харбинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ от 14 ноября 1925 года читаем, что планы по созданию отряда в 10 тыс. чел. полностью рухнули. Так, в Мукден для формирования полка «продолжают посылать всякий ненужный сброд из ночлежек». Несмотря на большие усилия по вербовке новых солдат, к началу февраля 1927 года в состав группы Нечаева входило 3-3,2 тыс. чел. Это было максимальное количество служащих в отряде, численность которого к началу июля 1927 года упала до 800-1000 чел.¹¹. Причиной столь стремительного сокращения количества служащих являлись не боевые потери. Невыплаты денежного довольствия, внеуставные отношения породили массовое дезертирство. В «Сводке агентурных материалов Полномочного представительства ОГПУ на Дальнем Востоке за май-июнь 1927 г. о состоянии русской группы армии маршала Чжан Цзолина» сообщалось, что 9 месяцев не платят жалование, а командующий состав часто увольняется¹².

⁸ЦА СВР РФ. Арх. № 148. Л. 299–303.

⁹Там же. Арх. № 16346. Л. 14–18.

¹⁰Там же. Л. 44–46.

¹¹Там же. Арх. № 617. Л. 152.

¹²Там же. Л. 89–94.

При поступлении в отряд все положения по вопросу довольствия даже словесно не вспоминали. Так, уже лично генерал Нечаев говорил новобранцам, что жалование за месяц будет уменьшено в два раза и выдано не в твердой валюте, а денежными знаками той местности, в которой отряд находился. Ни о какой компенсации в случае ранения, болезни, тем более компенсации родным в случае гибели, вообще даже не упоминалось.

Положение с материальным снабжением отряда русских добровольцев стало настолько катастрофическим, что генерал К.П. Нечаев после очередного конфликта с китайским руководством по вопросу денежного содержания отказался от командования группой. Во главе отряда встали генерал Меркулов и генерал-майор Чехов, которые объявили очередную вербовочную кампанию и озвучили новые обещания по финансовому обеспечению. Но это были только обещания. Генерал Меркулов на общем офицерском собрании заявлял, что «они (военнослужащие белой армии. – В.П.) у меня во Владивостоке без денег за идею воевали»¹³.

Подобная позиция высшего руководства в отношении денежного довольствия не могла не сказаться на широком распространении злоупотреблений в среде офицерского состава. Из агентурной сводки контрразведывательного отдела с изложением рассказов дезертиров следует, что офицерский состав систематически не доплачивал деньги рядовым. А они стали компенсировать недодачу разграблением завоеванных сел и деревень. Началась настоящая охота за проходящими эшелонами с целью их подрыва и грабежа. Подобные действия резко негативно сказывались на моральном состоянии солдат и их взаимоотношениях с местными жителями, которые «наяву к русским проявляют раболепие, а в душе пришельцев ненавидят»¹⁴. Они стали смотреть на русский отряд как на новых завоевателей и грабителей.

Получить какие-либо сведения от местного населения даже по бытовым вопросам становилось невозможным.

Новое руководство пыталось укрепить и без того слабую дисциплину административными мерами. Офицеров и солдат, недовольных невыдачей жалования, отправляли из тыловых частей на фронт. Но и там положенные договором боевые выплачивались не в срок. А разгром русской группы китайскими войсками осенью 1927 года явился катализатором распада боевого подразделения. Генерал Чехов пытался объяснить неудачи вверенного ему отряда отсутствием денежного содержания. После вручения рапорта Чжан Цзучану с очередным требованием выплаты жалования он также был уволен с должности командира. Вновь начинаются переговоры с К.П. Нечаевым о возвращении его на должность командующего группой.

Понимая, что основная причина поражения скрывается не в искусстве командования и боевой выучке солдат, а в нежелании идти в бой по причине невыплаты жалования, Нечаев выставил следующие требования перед китайским военным командованием. Новый контракт следовало подписывать с каждым из бойцов индивидуально (тем самым снималась ответственность с русского командования), жалование выплачивать вперед авансом и только в твердой валюте (доллары, золотые рубли). Все назначения на должности надлежало передать лично Нечаеву¹⁵. Как видим, здесь уже отсутствовали какие-либо требования по социальным гарантиям на случай ранения или болезни, компенсации семьям на случай гибели кормильца.

Китайское руководство, желая сбить накал страстей вокруг невыполнения обязательств по финансовым вопросам, совместно с Меркуловым возбуждает уголовное дело против генерала Чехова о якобы растрате им 100 тыс. золотых рублей. Его уволили со службы и даже обвинили в том, что он и его жена являлись сотрудниками

¹³ЦА СВР РФ. Арх. № 617. Л. 165–168.

¹⁴Там же. Арх. № 148. Л. 299–303.

¹⁵Там же. Арх. № 617. Л. 165–168.

советского консульства. Однако словам и обещаниям уже никто не верил, а громкие скандалы не удивляли. В феврале 1928 года некоторые части русской группы, которые принципиально требовали выплаты всей суммы причитающегося им жалования, были окружены китайскими частями и разоружены. После получения только 30-35 % от причитающегося жалования и переодевания их в штатское они были демобилизованы. Таким образом было выслано из боевых частей около 700 чел.¹⁶

У Чжан Цзучана еще оставалось около 1 тыс. русских наемников. Но это воинское формирование фактически уже не являлось профессиональным. Большинство офицеров было произведено из бывших денщиков, людей крайне невежественных и совершенно безграмотных в военном отношении. Они оставались в отряде только за питание и проживание и не желали где-либо найти новое место приложения своих сил и умений.

Результаты

К концу 1928 года русская группа китайской армии фактически прекратила свое существование. Оставались два бронепоезда с командами приблизительно по 70 чел. и конный отряд численностью в 350 чел.¹⁷. Чжан Цзучан уже не верил в боеспособность сохранившихся русских частей. Он держал их как надежный конвой для себя и пугало для китайских частей, помнящих первые победы русских. А с разгромом армии Чжан Цзолина фактически закончилась и история русского отряда.

Остатки солдат и офицеров нечаевского отряда, осев в Северной Маньчжурии, создали «Союз Шаньдунцев». В нем состояли около 600 чел. Основная задача данной организации заключалась в оказании материальной и духовной поддержки ее членам¹⁸. Но с целью выживания на чужбине они по-прежнему готовы были оказать любую помощь, включая военную, маршалу Чжан Цзолину.

Заключение

Так завершилось участие крайне незначительной части белогвардейцев-эмигрантов в Гражданской войне в Китае. Они не оказали существенного влияния на ее ход и результаты. Но материалы ЦА СВР РФ показывают причины их участия в Гражданской войне в Китае: полная безысходность собственного положения и положения семьи, желание элементарно выжить в чуждой для себя среде и, что самое главное, стремление определить свое правовое поле и статус, пусть и солдата-наемника. Обнаруженные документы показывают участие белогвардейского отряда наемников только в боевых действиях.

Анализ причин пребывания белой эмиграции в Китае имеет актуальное современное звучание. Российскому обществу необходимо четко проводить грань между гражданами, уехавшими за пределы России и работающими в качестве сотрудников иностранных фирм, индифферентно относящимися к политической деятельности, и лицами, активно участвующими в политической антироссийской деятельности, а законодателям – формировать правовое поле в соответствии с текущим моментом.

Список литературы

1. Белов В.М. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время. М.; Петроград: Госиздат, 1923. 153 с.
2. Рыклин Г.Е. Кровавый атаман. М.: Крестьян. газ., 1927. 31 с.
3. Павловский П.И. Анненковщина: По материалам судебного процесса в Семипалатинске 25/ VII-12/ VIII 1927 г. М.; Л.: Госиздат, 1928. 93 с.

¹⁶ЦА СВР РФ. Арх. № 841. Л. 198–199.

¹⁷Там же. Л. 24–25.

¹⁸Там же. Арх. № 1562. Л. 55–56.

4. Пашин В.П. Страна номенклатурия. Курск: ИПК и ПРО, 1992. 288 с.
5. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 319 с.
6. Мухачев Ю.В., Шкаренков Л.К. Крах «новой тактики» контрреволюции после гражданской войны. М.: Знание, 1980. 64 с.
7. Шалагинов В. Крах атамана Анненкова // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. Н.Ф. Чистякова, М.Е. Карышева. М.: Воениздат, 1974. С. 82–101.
8. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. 236 с.
9. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание, кн. 1. Исход. М.: Гея, 1998. 426 с.; Т. 1. Так начиналось изгнание, кн. 2. На чужбине. М.: Гея, 1998. 751 с.
10. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Т. 2. Несбывшиеся надежды. М.: Триада-Х, 2001. 483 с.; Т. 3. Возвращение. М.: Триада-ф, 2002. 555 с.
11. Черкасов-Георгиевский В.Г. Вожди белых армий. Смоленск: Изд. дом Русич, 2003. 288 с.
12. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. 507 с.
13. Окороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920–1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 329 с.
14. Семенов Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. М.: АСТ, 2002. 378 с.
15. Мельгунов С.В. Красный террор в России: 1918–1923. М.: СП «РУСО»; «P.S.», 1990. 208 с.
16. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.
17. Аурилине Е.Е. Российская диаспора в Китае (1920–1950-е гг.). Хабаровск: Частная коллекция, 2008. 268 с.
18. Малышенко Г.И. Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции (1920–1945 гг.). Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. 433 с.
19. Бочарова З.С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории. М.: АИРО-XXI, 2011. 304 с.
20. Ревякина Т.В. Российская эмиграция в Китае. Проблемы адаптации (20–40 гг. XX в.). Владивосток: Ин-т ДВ РАН, 2002. 105 с.
21. Писаревская Я.Л. Две России в Манчжурии: социальная адаптация и реэмиграция (20-е – начало 30-х гг.) // Новый ист. вестн. 2000. № 2. С. 52–70.
22. Черкашин С.А. Культурные центры русской эмиграции в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1. С. 110–116.
23. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 567 с.
24. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. 240 с.
25. Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. 2. 1920–1922. М.: Центрполиграф, 2004. 607 с.
26. Пашин В.П. Политические настроения белой эмиграции на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-а. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 13–23. DOI: [10.37482/2687-1505-V126](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V126)
27. Ганин А.В. Белый генерал; красный военспец Яков Слащев-Крымский. М.: Фонд «Русские Витязи», 2021. 256 с. DOI: [10.31168/907245-53-2](https://doi.org/10.31168/907245-53-2)
28. Ван Ч. История русской эмиграции в Шанхае (пер. с кит.). М.: Русский путь: Русское Зарубежье, 2008. 573 с.
29. Цзунхуа Ч., Яньхун Ц., Вэньсюань Х. Русская дворянская эмиграция в Китае после Октябрьской революции // Ярослав. пед. вестн. 2017. № 5. С. 331–341.
30. Василенко Н.А. История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток: ДВО РАН, 2003. 220 с.
31. Стефан Дж. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945 (пер. с англ.). М.: Слово, 1992. 441 с.
32. Смирнов С.В., Буяков А.М. Отряд Асано. Русские эмигранты в вооруженных формированиях Маньчжоу-го (1938–1945). М.: Алгоритм, 2015. 320 с.

References

1. Belov V.M. *Beloe pokhmel'e. Russkaya emigratsiya na rasput'i. Opyt issledovaniya psikhologii, nastroeniy i bytovykh usloviy russkoy emigratsii v nashe vremya* [The White Movement Hangover. Russian Émigrés at a Crossroads. Studying the Psychology, Sentiment and Living Conditions of the Russian Émigrés Today]. Moscow, 1923. 153 p.
2. Ryklin G.E. *Krovavyy ataman* [The Murderous Ataman]. Moscow, 1927. 31 p.

3. Pavlovskiy P.I. *Annenkovshchina: Po materialam sudebnogo protsessa v Semipalatinske 25/ VII-12/ VIII 1927 g.* [Annenkovism: Based on the Materials of the Trial in Semipalatinsk, 25 July – 12 August 1927]. Moscow, 1928. 93 p.
4. Pashin V.P. *Strana nomenklaturiya* [Nomenclatura Country]. Kursk, 1992. 288 p.
5. Ioffe G.Z. *Krakh rossiyskoy monarkhicheskoy kontrrevolyutsii* [The Failure of the Russian Monarchist Counter-Revolution]. Moscow, 1977. 319 p.
6. Mukhachev Yu.V., Shkarenkov L.K. *Krakh "novoy taktiki" kontrrevolyutsii posle grazhdanskoj vojny* [The Failure of the "New Tactics" of the Counter-Revolution After the Civil War]. Moscow, 1980. 64 p.
7. Shalaginov V. *Krakh atamana Annenkova* [The Failure of Ataman Annenkov]. Chistyakov N.F., Karyshev M.E. (eds.). *Neotvratimoe vozmezhdie: po materialam sudebnykh protsessov nad izmennikami Rodiny, fashistskimi palachami i agentami imperialisticheskikh razvedok* [Imminent Retaliation: Based on the Materials of Trials of Traitors, Fascist Butchers and Imperial Intelligence Agents]. Moscow, 1974, pp. 82–101.
8. Shkarenkov L.K. *Agoniya beloy emigratsii* [The Agony of White Émigrés]. Moscow, 1986. 236 p.
9. *Russkaya voennaya emigratsiya 20-kh – 40-kh godov. Dokumenty i materialy* [Russian Military Émigrés in the 1920s – 1940s. Documents and Materials]. Vol. 1. *Tak nachinalos' izgnan'e, kn. 1. Iskhod* [Thus the Exile Began. Book 1. The Exodus]. Moscow, 1998. 426 p.; Vol. 1. *Tak nachinalos' izgnan'e, kn. 2. Na chuzhbine* [Thus the Exile Began. Book 2. In a Foreign Land]. Moscow, 1998. 751 p.
10. *Russkaya voennaya emigratsiya 20-kh – 40-kh godov. Dokumenty i materialy* [Russian Military Émigrés in the 1920s – 1940s. Documents and Materials]. Vol. 2. *Nesbyvshiesya nadezhdy* [Unfulfilled Hopes]. Moscow, 2001. 483 p.; Vol. 3. *Vozvrashchenie* [The Return]. Moscow, 2002. 555 p.
11. Cherkasov-Georgievskiy V.G. *Vozhdi belykh armiy* [Leaders of the White Armies]. Smolensk, 2003. 288 p.
12. Volkov S.V. *Tragediya russkogo ofitserstva* [The Tragedy of Russian Officers]. Moscow, 2001. 507 p.
13. Okorokov A.V. *Russkaya emigratsiya. Politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizatsii. 1920–1990 gg.* [Russian Émigrés. Political, Military-Political and Military Organizations. 1920–1990]. Moscow, 2003. 329 p.
14. Semenov G.M. *O sebe: Vospominaniya, mysli i vyvody* [About Myself: Memories, Thoughts and Conclusions]. Moscow, 2002. 378 p.
15. Mel'gunov S.V. *Krasnyy terror v Rossii: 1918–1923* [The Red Terror in Russia: 1918–1923]. Moscow, 1990. 208 p.
16. Ablazhey N.N. *S vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitae* [From East to East: Russian Emigration to China]. Novosibirsk, 2007. 300 p.
17. Auriline E.E. *Rossiyskaya diaspora v Kitae (1920–1950-e gg.)* [Russian Diaspora in China (1920–1950s)]. Khabarovsk, 2008. 268 p.
18. Malysenko G.I. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' rossiyskogo kazachestva v dal'nevostochnoj emigratsii (1920–1945 gg.)* [Social and Political Life of Russian Cossacks in Exile in the Far East (1920–1945)]. Omsk, 2006. 433 p.
19. Bocharova Z.S. *Rossiyskoe zarubezh'e 1920–1930-kh gg. kak fenomen otechestvennoj istorii* [Russian Diaspora in the 1920s – 1930s as a Phenomenon of Russian History]. Moscow, 2011. 304 p.
20. Revyakina T.V. *Rossiyskaya emigratsiya v Kitae. Problemy adaptatsii (20–40 gg. XX v.)* [Russian Émigrés in China. Adaptation Problems (1920–1940s)]. Vladivostok, 2002. 105 p.
21. Pisarevskaya Ya.L. *Dve Rossii v Manchzhurii: sotsial'naya adaptatsiya i reemigratsiya (20-e – nachalo 30-kh gg.)* [Two Russias in Manchuria: Social Adaptation and Re-Emigration (1920s – Early 1930s)]. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2000, no. 2, pp. 52–70.
22. Cherkashin S.A. *Kul'turnye tsentry russkoy emigratsii v Kitae* [Russian Cultural Émigré Centres in China]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2009, no. 1, pp. 110–116.
23. Balmasov S.S. *Beloemigranty na voennoy sluzhbe v Kitae* [White Émigrés in Chinese Military Service]. Moscow, 2007. 567 p.
24. Ganin A.V. *Chernogorets na russkoy sluzhbe: general Bakich* [A Montenegrin in Russian Service: General Bakich]. Moscow, 2004. 240 p.
25. Shuldyakov V.A. *Gibel' Sibirskogo kazach'ego voyska* [The Demise of Siberian Cossack Troops]. Book 2. 1920–1922. Moscow, 2004. 607 p.
26. Pashin V.P. *Political Sentiments of White Émigrés in the Far East in the 1920s. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 5, pp. 13–23. DOI: [10.37482/2687-1505-V126](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V126)
27. Ganin A.V. *Belyy general; krasnyy voenspets Yakov Slashchev-Krymskiy* [White Army General; Red Military

Specialist Yakov Slashchov]. Moscow, 2021. 256 p. DOI: [10.31168/907245-53-2](https://doi.org/10.31168/907245-53-2)

28. Zhicheng W. *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae* [The History of Russian Émigrés in Shanghai]. Moscow, 2008. 573 p.

29. Zonghua Z., Yanhong J., Wenxuan H. Russkaya dvoryanskaya emigratsiya v Kitae posle Oktyabr'skoy revolyutsii [The Russian Noble Emigration in China After the October Revolution]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2017, no. 5, pp. 331–341.

30. Vasilenko N.A. *Istoriya rossiyskoy emigratsii v osveshchenii sovremennoy kitayskoy istoriografii* [The History of Russian Émigrés as Covered by Modern Chinese Historiography]. Vladivostok, 2003. 220 p.

31. Stephen J.J. *The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945*. New York, 1978. 450 p. (Russ. ed.: Stefan Dzh. *Russkie fashisty. Tragediya i fars v emigratsii. 1925–1945*. Moscow, 1992. 441 p.).

32. Smimov S.V., Buyakov A.M. *Otryad Asano. Russkie emigranty v vooruzhennykh formirovaniyakh Man'chzhou-go (1938–1945)* [Asano Detachment. Russian Émigrés in the Armed Formations of Manchukuo (1938–1945)]. Moscow, 2015. 320 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V260

Vasily P. Pashin

Kursk State University;

ul. Radishcheva 29, Kursk, 305000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-8970> e-mail: pashinvp@mail.ru

CONTRACTUAL AND ACTUAL SITUATION OF THE WHITE ÉMIGRÉS WHO PARTICIPATED IN THE CHINESE CIVIL WAR IN THE 1920s

In modern conditions, scientific interest in the tragedy of the split of Russian society in the first quarter of the 20th century has been growing. The works being published cover various aspects of the life of white émigrés, including in the Far East. It should be noted that Soviet historiography was created on the basis of Marxist-Leninist methodology. In the second half of the 1980s through the 1990s, some researchers tried, often mechanically, to present historical events in a different light. It is only in contemporary Russia that a clear picture of the historical past has begun to emerge. Based on archival documents from the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation introduced into scientific circulation for the first time, this article substantiates the reasons and describes the conditions for the participation and military presence of white émigrés in the Chinese Civil War (1927–1936). The materials are diverse in origin and include reports, summaries and analytical reports of the Harbin and Beijing residencies of the Foreign Department of the Joint State Political Directorate, as well as intelligence reports of various kinds received by Soviet intelligence. Their comparative analysis demonstrated a clear objective picture of the presence of white émigrés in China. It is proved that the share of the white Guard diaspora located in China that took part in the civil war was extremely small. Attempts to formalize the participation of White Guard mercenaries in the Chinese Civil War and put it into legal framework are revealed. The documents found show contractual requirements of the white diaspora leaders for the Chinese authorities to ban the use of the Russian mercenary detachment in punitive operations against civilians outside the three provinces of China. Further, the effectiveness of the military operations of the Russian detachment in Marshal Zhang Zuolin's army was analysed, as well as the reasons for its demoralization and disintegration. A conclusion is substantiated about the importance of helping Russian citizens who emigrated out of necessity or as a result of delusions and who did not stain themselves by an open conflict with their own people. They must not be cut off completely from their motherland.

Keywords: Far East, white émigrés, K.P. Nechaev, Chinese Civil War, mercenaries, White Guard.

Поступила 08.01.2023

Принята 02.06.2023

Опубликована 16.06.2023

Received 8 January 2023

Accepted 2 June 2023

Published 16 June 2023

For citation: Pashin V.P. Contractual and Actual Situation of the White Émigrés Who Participated in the Chinese Civil War in the 1920s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 13–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V260